

Miscellanea

Смесь

МОСКОВСКАЯ РУСЬ

УДК 94 (77).043; ББК 63.3(2)44; DOI <https://doi.org/10.21638/spbu19.2024.207>

А. В. Лаврентьев

**«КРЕМЛЕВСКИЕ ВДОВЫ»:
ЖЕНЫ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ МОСКОВСКИХ
И АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ РАБОТЫ
В КРЕМЛЕ XIV–XV ВЕКОВ**

*«Вдова — мирской человек».
Крылатые слова,
по толкованию С. Максимова. 1899 г.*

В истории строительства белокаменных храмов Москвы работы по возведению собора Вознесенского монастыря являют собой единственный в своем роде пример

© А. В. Лаврентьев, 2024

«кремлевского долгостроя», финансировавшегося, к тому же, не великими князьями, а великими княгинями, причем исключительно вдовами¹. Заложенный в 1407 г. вдовой Дмитрия Ивановича Донского, великой княгиней Евдокией Дмитриевной храм при ее жизни достроен не был². Работы возобновились «по многихъ лѣтѣхъ», когда «начат ту... съвършати великаа княгини Софья» (Софья Витовтовна, жена старшего сына Евдокии Дмитриевны, великого князя Василия Дмитриевича). Но и при ней, хотя и «свърше ея по кольцо, идѣже верху быти», строительство окончено не было, «по върху не сведе». В 1467 г. вдовая великая княгиня Мария Ярославна «въсхотѣ ея разобрать нову поставити». Приглашенный для исполнения заказа «Василеи Дмитреевъ Ермолина с мастера каменщикы», разобрав частично пришедшую к этому времени в ветхость постройку Софьи Витовтовны, наконец, «церкви... всю съвършиша»³.

В цитируемой летописной статье о достройке храма «въ лѣто 6975», и не только в ней, общая продолжительность строительства обозначена как «60 лѣт и 2 лѣта»⁴, что очевидная ошибка. Закладку собора Вознесенского монастыря летописи относят к 6915 г.⁵, так что возведение «долгостроя» заняло не шестьдесят два года, а ровно шестьдесят лет, как это точно отмечено Львовской летописью⁶.

Храм великих княгинь строился, согласно летописному рассказу, урывками, причем работы первый раз были остановлены, едва начавшись, второй — буквально накануне их завершения, в итоге собор Вознесенского монастыря был достроен только с третьей попытки. Скорее всего, причины такого странного распорядка работ кроются в организационных и финансовых возможностях трех заказчиц, вдовых великих княгинь Евдокии Дмитриевны, Софьи Витовтовны и Марии Ярославны.

На Руси вдовы по определению считались слабыми членами общества, пребывавшими под опекой церкви, что было законодательно закреплено еще на заре христианства на Руси⁷. При этом в XVII в. известны вдовы из высшей княжеской аристократии, причастные к активному ведению административно-хозяйственных дел во владениях сыновей⁸. Они являлись не просто опекунами своих вполне взрослых детей, но

¹ См. подробнее: *Выголов В. П.* Архитектура Московской Руси середины XV века. М., 1988. С. 42–45; *Бусева-Давыдова И. Л.* Храмы Московского Кремля. Подробный историко-культурный путеводитель. М., 1997. С. 243–244; *Баталов А. Л. и др.* Московский в честь Вознесения Господня женский монастырь // *Православная энциклопедия*. Т. 47. М., 2017. С. 366–367.

² В ПСРЛ указано: «немного ея (церкви. — *А. Л.*) въздѣлано» (ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 279).

³ Цит. по: ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 279.

⁴ «А заложена была та церковь... преже сего за 60 лѣт и два лѣта» (ПСРЛ. Т. 25. С. 279). — См. также: ПСРЛ. Т. 8. М., 2001. С. 152; ПСРЛ. Т. 18. М., 2007. С. 217.

⁵ *Присѣлков М. Д.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. 2-е изд. СПб., 2002. С. 465; ПСРЛ. Т. 18. С. 154; ПСРЛ. Т. 25. С. 236.

⁶ ПСРЛ. Т. 20. М., 2005. С. 278.

⁷ В Уставе великого князя Владимира Святославича (XI в.) вдовы, наряду с калеками, указаны в числе «людей церковных», находившихся под защитой и опекой духовных властей (Российское законодательство X–XX веков: В 9 томах. Т. 1: Законодательство Древней Руси / Отв. ред. В. Л. Янин. М., 1984. С. 140, 162. — См. также: *Прот. Владислав Цыпин.* Вдовство // *Православная энциклопедия*. Т. 7. М., 2004. С. 355–356.

⁸ *Goehrke C.* Die Witwe im Alten Rußland // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte*. 1986. Bd. 38. S. 64–96.

практически главами семей⁹. И. Е. Забелин охарактеризовал таких вдов как «матерых». «Матерые вдовы» пользовались правом стоять в известных случаях наравне с мужчиною и занимать соответствующее своему значению место, причем общество не смущалось присутствия женщины, «приобретшей мужские черты вследствие своего, хотя и вдовьего, но, тем не менее, отческого или вернее сказать вотчинного значения»¹⁰.

Все вышесказанное в полной мере относится к трем великокняжеским вдовам — ктиторах собора кремлевского Вознесенского монастыря. В отличие от прочих жен великих князей, и Евдокия Дмитриевна, и Софья Витовтовна, и Мария Ярославна занимали особое место в семье московских суверенов и имели соответствующее ему материальное положение, позволявшее финансировать, в том числе, и строительные работы.

Возведение каменных храмов, судя по всему, требовало наличия в руках заказчиков, в нашем случае заказчиц, огромных средств, но эта, финансовая сторона русского церковного зодчества нам практически не известна. Единственное, хотя и весьма красноречивое, исключение — сумма, заплаченная за возведение в 1354–1356 гг. Троицкого собора в Пскове («и даша мастеромъ за дѣло 400 рублиевъ»¹¹), цифра, надо сказать, впечатляющая. Ордынский «выход», выплачивавшийся Москвой, во времена Дмитрия Донского составлял 5000 рублей¹². Так что стоимость работ по возведению одного, правда, самого крупного, каменного храма в истории псковского зодчества¹³ составляла двенадцатую часть суммы, регулярно уходившей ханам в качестве общегосударственного налога.

Кроме того, строительные работы определенным образом требовали наличия у заказчиков, в нашем случае вдовых великих княгинь, собственного управленческого аппарата, распорядившегося их средствами.

Возвращаясь к долгой истории возведения собора Вознесенского монастыря, первый его этап пришелся на вдовство Евдокии Дмитриевны. Храм был заложен в последний год ее жизни, 1407 г. Как сказано в Троицкой летописи: «Юня въ 7 день во вторникъ» великая княгиня, приняв постриг, скончалась «и положена бысть въ манастыри въ церкви святаго Възнесенья, юже сама заложил»¹⁴.

Если правдиво известие, встречающееся в некоторых летописях, что строительство началось только 20 мая 1407 г.¹⁵, то, в таком случае, работы продолжались менее месяца. Возведение каменного собора очевидным образом было начато в связи с подготовкой к уходу вдовы в мир иной, и «немногая» выстроенная в 1407 г. его часть перед погребением Евдокии Дмитриевны обязательно должна была получить алтарь и освящение, совершаемое церковью либо малым, либо великим чином: в первом случае предусматривается кропление храма святой водой, во втором — возложение на алтарь мощей или освященного антимина¹⁶.

⁹ Бошковска Н. Мир русской женщины XVII столетия. СПб., 2014. С. 180.

¹⁰ Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях. Т. 2. Домашний быт русских царич в XVI и XVII столетиях. М., 2001. С. 94–95.

¹¹ ПСРЛ. Т. 5. М., 2000. Вып. 1. С. 23.

¹² Капштанов С. М. Финансы средневековой Руси. М., 1988. С. 6–9.

¹³ Воронин Н. Н. Зодчество Пскова // История русского искусства / Под общ. ред. И. Э. Грабаря, В. С. Кеменова и В. Н. Лазарева. Т. 2. М., 1954. С. 317–318.

¹⁴ Цит. по: Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 465.

¹⁵ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. М., 2001. С. 23; ПСРЛ. Т. 8. С. 81.

¹⁶ Шиманский Г. И. Литургика: таинства и обряды. СПб., 2019. С. 209–210.

Известно, что первый каменный храм Кремля, Успенский собор, строился в два этапа. Его заложили 4 августа 1326 г.¹⁷, за пару месяцев до завершения строительного сезона, прекращавшегося с наступлением холодов. 20 декабря 1326 г. скончался митрополит Петр, он был погребен в недостроенном храме¹⁸. В исходе весны – начале лета следующего, 1327 г., работы возобновили и 14 августа завершённый Успенский собор освятили «великимъ священиемъ»¹⁹. Последнее указание летописи особенно любопытно. Главу русской церкви, разумеется, не могли предать погребению в неосвященном храме, так что выстроенная к 20 декабря 1326 г. часть Успенского собора обязательно должна была получить алтарь и освящение, совершенное тогда же малым чином.

Очевидно, подобным образом дело обстояло и с собором Вознесенского монастыря, получившим в 1407 г. освящение только малым чином. «Великое священие» храм получит шестьдесят лет спустя, в 1467 г., по завершении строительства. Летописный рассказ не сообщает, продолжились ли работы после похорон 7 июня в недостроенном соборе скончавшейся вдовы Дмитрия Донского. До завершения строительного сезона оставалось еще три–четыре теплых месяца²⁰, за которые каменную церковь можно было бы выстроить едва ли не полностью или, как в случае с Успенском собором, прервать работы на холодное время года, чтобы возобновить их в исходе весны следующего, 1408 г. Тем не менее, строительство было остановлено, едва начавшись, и по совершенно понятным причинам. С кончиной Евдокии Дмитриевны иссяк источник финансирования работ — казна вдовы. Все, чем владела жена Дмитрия Донского, за исключением ее собственного кремлевского двора, которым вдовы великие княгини распоряжалась по своему усмотрению²¹, перешло к старшему сыну,

¹⁷ ПСРЛ. Т. 18. С. 89–90.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 18. С. 90.

¹⁹ ПСРЛ. Т. 15. М., 2000. С. 44.

²⁰ Строительные работы на Руси обычно велись только в теплое время года, «не более шести месяцев... с половины апреля, как растает лёд, до конца октября» (*Павел Алеппский*. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в. М., 1898. Вып. 3. С. 33).

²¹ Овдовевшие великие княгини покидали «княгинину половину» кремлевского великокняжеского дворца и переселялись на собственные «дворы» в Кремле, поступавшие в их полное распоряжение. Так, скончавшаяся в 1399 г. вдовая великая княгиня Мария Александровна завещала свой кремлевский двор не правящему великому князю, Василию Дмитриевичу, а племяннику покойного мужа, великого князя Семена Ивановича, серпуховскому и боровскому князю Владимиру Андреевичу (*Лаврентьев А. В.* К истории бытования рукописных книг в XIV–XVI вв. // Факты и знаки: Исследования по семиотике истории / Под ред. Б. А. Успенского и Ф. Б. Успенского. М., 2020. Вып. 4. С. 204), вдовая Софья Витовтовна передала свой двор не сыну, правящему великому князю Василию Васильевичу Темному, а второму по старшинству внуку, князю Юрию Васильевичу (Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. (далее — ДДГ) / Подгот. к печати Л. В. Черепнин; Отв. ред. С. В. Бахрушин. М.; Л., 1950. С. 177, 199, 224). Вдова Василия Васильевича Темного, великая княгиня Мария Ярославна, приняла иноческий постриг «на своемъ дворѣ на Москвѣ» (ПСРЛ. Т. 25. С. 322). О кремлевском дворе Евдокии Дмитриевны ничего неизвестно, но он явным образом тоже существовал. Согласно Степенной книге, к постригу «въ монастырь, его же сама возда во имя Христова Вознесения», вдова «поиде изъ дому своего» (ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 21. Вторая половина. С. 410).

великому князю Василию Дмитриевичу²². В завершении строительства собора, видимо, он был не заинтересован.

Финансовое положение первого ктитора храма, позволившее оплачивать строительные работы в Кремле, определялось следующим. За московскими княгинями духовными грамотами их мужей всегда закреплялась доля в налогах и земельные владения с правом покупки новых²³. При этом «села пошлые княгининские» после женитьбы сыновей вдовы обязаны были передавать «с(ы)на моего княгинѣ, своеи снось, которые издавна за кн(г)ин(а)м(и)»²⁴. Этот «женский» земельный фонд московского великокняжеского дома мог пополняться личными покупками великих княгинь, но и в этом случае приобретения передавались «по женской линии».

Евдоким Дмитриевна, овдовев в 1389 г., по духовной грамоте мужа, получила в пользование крупные владения в уделах сыновей, а также часть «примыслов» Дмитрия Донского²⁵. Земли при этом поступали по воле скончавшегося супруга в личное и полное распоряжение «моѣи княгини» на правах вотчины²⁶. Располагая собственными финансовыми средствами, Евдокия Дмитриевна, наряду с новым великим князем — старшим сыном Василием Дмитриевичем и его удельными братьями, была равноправным участником сбора ордынского «выхода», и вдова «по своим платежным обязательствам... занимала первое место в феодальной иерархии: с ее территории собиралось в целом 296 руб. дани, что превосходило размер сбора старшего сына... и младших... взятых в отдельности»²⁷.

Источник финансовых возможностей вдовы вести каменное строительство в Кремле понятен, но духовной грамотой мужа за ней были закреплены еще и серьезные, едва ли не первенствующие, полномочия в семье. На смертном одре Дмитрий Донской наделяет княгиню правом распоряжаться уделами сыновей в случае кончины одного из них:

«А по грѣхомъ которого с(ы)на моего б(ог)ъ отъимет, и княгини моѣя подѣлит того оудѣлом с(ы)н(о)въ моих... а дѣти мои изъ ее воли не вымутс(а)»), а также заново распределять земельные владения между наследниками в случае каких-то чрезвычайных обстоятельств».

²² В XVI–XVII вв. в царском архиве, а потом в архиве Посольского приказа хранилась не дошедшая до наших дней духовная грамота Евдокии Дмитриевны (Зимин А. А. Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции. М., 2023. С. 50; Описи царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. Под ред. С. О. Шмидта. М., 1960. С. 31; Опись архива Посольского приказа 1673 года. Под ред. С. О. Шмидта. М., 1990. Ч. 1. С. 41), но только в описи приказного архива 1626 г. указывается ее содержание: «Грамота духовная, на харатге... великого князя Дмитрея Ивановича Донского княгини Евдокеи, чем благословила сына своего, великого князя Василья» (Опись архива Посольского приказа 1626 года. Под ред. С. О. Шмидта. М., 1977. Ч. 1. С. 36).

²³ Конявская Е. Л. Данные о русских княгинях в княжеских завещаниях и договорных грамотах XIV–XV вв. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 3 (81). С. 180–182.

²⁴ ДДГ. С. 56.

²⁵ Кучкин В. А. Последнее завещание Дмитрия Донского // Средневековая Русь. М., 2003. Вып. 3. С. 170; Квлицидзе Н. В., Флоря Б. Н. Евдокия Дмитриевна // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 126–132.

²⁶ Кучкин В. А. Княгиня Анна — тетка Симеона Гордого // Исследования по источникововедению и истории России (до 1917 г.): Сб. памяти В. И. Буганова. М., 1993. С. 11.

²⁷ Каштанов С. М. Финансы средневековой Руси. С. 8.

чайных обстоятельств («А оу которого... оубудет о(т)ч(и)ны, чем ѣсмь его бл(а)г(о)с(ло)виль, и кнагини моѧ подѣлит с(ы)н(о)вѣ моихъ из их оудѣловъ»)²⁸.

Беспрецедентное место княгини в семье наследников Дмитрия Донского подчеркнуто в духовной грамоте мужем-завещателем трижды: «А вы, дѣти мои... м(а)т(е)ри слушайте во всем», «А вы, дѣти мои, м(а)т(е)ри слушайте», «А вы, дѣти мои, слушаете свое м(а)т(е)ри, что кому дать, то тому и есть»²⁹. Если старший сын, великий князь Василий Дмитриевич, скончается при жизни матери, то московский удел переходил следующему по старшинству сыну Дмитрия Ивановича, причем «того уделомъ подѣлит их моѧ кнагини»³⁰.

Уникальное финансовое и политическое положение Евдокии Дмитриевны очевидно и особенно заметно на фоне ее предшественниц. Великая княгиня Ульяна, вдова Ивана Даниловича Калиты, и вдовы его сыновей, великих князей Семена Ивановича Гордого и Ивана Ивановича Красного, Мария Александровна и неизвестная по отчеству Александра подобными возможностями не располагали.

Что касается вдовы Калиты, то по духовной грамоте мужа (ок. 1339 г.) содержание великой княгини строилось на полученных «на прокорм» владениях, которыми она распоряжалась пожизненно³¹. Великая княгиня провдовствует в Москве около 20–25 лет, и все это время в летописях имя ее не появляется³². Следующая великокняжеская вдова, Мария Александровна, после ухода из жизни мужа, Семена Гордого, проживет в Кремле еще больше, 45 лет, но единственное летописное известие о ней за все эти годы относится к 1399 г.: «Въ лѣто 6907. Марта 17... преставися великая княгини Марья Семенова Ивановича, нареченная во мнишеском чину Фетиния и положена бысть на Москвѣ в манастыре у Спаса»³³.

Материальное обеспечение вдовы и позиция ее в семье московских Калитовичей обозначены в самой таинственной из великокняжеских духовных грамот — грамоте Семена Ивановича Гордого (1353 г.). Великий князь на смертном одре дает «радъ свожи кнагинѣ», «приказывая» ее братьям, князьям Ивану и Андрею Ивановичам, и при этом передавая не им, а вдове семейные земельные владения («чимъ ма бл(а)г(о)с(ло)в(и)ль о(те)ць мои»), включая два удела, Коломну и Можайск, собственные земельные «купли», а также целиком великокняжескую казну («тако и же про золото, чимъ ма бл(а)г(о)с(ло)в(и)ль о(те)ць мои и что буд(е) примыслилъ при своемъ животѣ, зол(о)та ли, женчюгу ли, то все даль есмь своєї княгинѣ»), подчеркивая второй раз: «А что есмь писалъ в сю грамоту, то есмь дал своєї княгини»³⁴.

²⁸ ДДГ. С. 33, 35.

²⁹ ДДГ. С. 35.

³⁰ ДДГ. С. 35.

³¹ Корзинин А. Л. Феномен доверия в духовных грамотах московских великих князей в XIV в. // Управленческое консультирование. 2022. № 3. С. 156–157.

³² В летописях отсутствует даже дата ее кончины. По мнению В. А. Кучкина, Ульяна ушла из жизни между 1372 и 1374 гг. (Кучкин В. А. Владимир Андреевич // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 673), К. А. Аверьянов относит ее смерть к 1366–1372 гг. (Аверьянов К. А. Купли Ивана Калиты. М., 2001. С. 84).

³³ Цит. по: Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 494. — Ср.: ПСРЛ. Т. 25. С. 228.

³⁴ Цит. по: ДДГ. С. 13–14.

Наследовавший московский стол брат Семена Ивановича, Иван Иванович, даже не назван здесь преемником на княжении. В духовной отсутствует такая ее важная составляющая, как распоряжение по разделу репрезентативной части великокняжеской казны, которую наследуют не братья-Калитовичи, а, как заметил еще К. В. Базилевич, целиком вдовая Мария Александровна³⁵.

Наследственные распоряжения Семена Гордого не раз вызывали законное недоумение у историков³⁶. Но для нас существенно то, что вдова по тем или иным причинам не смогла удержать за собой в полном объеме ни щедрые пожалования покойного мужа³⁷, ни вытекающие из них едва ли не руководящие позиции в семье.

В 1359 г. скончался преемник бездетного Семена Гордого, его брат, великий князь Иван Иванович. В своей духовной он «приказал» «отчину свою Москву сыномъ своимъ, княз(ю) Дмитрию и княз(ю) Ивану» и оставивший «княгини [своеи Оле]ксандрѣ» всего около десятка сел в Коломенской и Звенигородской волостях и «на Москве» и по два «жеребья» из «тамги» сыновей³⁸. Ни о каких опекунских обязанностях вдовы по отношению к малолетним князьям (новому московскому князю, Дмитрию Ивановичу, исполнилось восемь лет, его брату Ивану — четыре) в завещании их отца речь не идет³⁹.

Возвращаясь к беспрецедентному, и в финансовом отношении, и политически, месту вдовой великой княгини Евдокии Дмитриевны в семье наследников Дмитрия Донского, резонно задаться вопросом, что же мотивировало ее мужа в 1389 г. на смертном одре поставить «мою княгиню» в столь высокое положение. А. Л. Корзинин полагает, что унаследовавший московский и великокняжеский столы семнадцатилетний Василий Дмитриевич был слишком юн и пребывал в том возрасте, «когда ему еще требуются наставники»⁴⁰, то есть вдовая мать.

Однако древнерусские представления о мужской зрелости исходили из достижения «отроком» брачного возраста, позволявшего венчаться⁴¹. Обретение семейного положения и служило, собственно, рубежом, отделявшим «отрока» от взрослого мужчины, но к моменту кончины Дмитрия Ивановича его старший сын пребывал холостым. В доме московских князей очевидным образом существовало правило женить достигшего брачного возраста наследника еще при жизни отца, правящего князя. Первый держатель Московского княжения, Даниил Александрович женил старшего из сыновей, Юрия

³⁵ Базилевич К. В. Имущество московских князей в XIV–XV вв. // Труды Государственного Исторического музея. М., 1926. Вып. 3. Разряд общий исторический. С. 9–10.

³⁶ Обзор мнений, высказанных в историографии, см.: Корзинин А. Л. Феномен доверия в духовных грамотах... С. 162–166.

³⁷ Подробнее см.: Абуков С. Н. Брак Семена Гордого с Марией Александровной в контексте московско-тверских отношений // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 3 (164): Исторические науки и археология. С. 16–17; Корзинин А. Л. Феномен доверия в духовных грамотах... С. 166.

³⁸ См.: ДДГ. С. 16, 18.

³⁹ Корзинин А. Л. Феномен доверия в духовных грамотах... С. 162–164.

⁴⁰ Корзинин А. Л. Феномен доверия в духовных грамотах... С. 164.

⁴¹ Шляпкин И. А. Возрасты человеческой жизни (Из литературной истории человеческих понятий). СПб., 1909. С. 4; Прот. Владислав Цытин. Курс церковного права: Учебное пособие. Клин, 2002. С. 556–557.

Даниловича за шесть лет до своей кончины, в 1297 г.⁴² Наследовавший ушедшему из жизни бездетным брату второй из сыновей основателя московской династии, Иван Данилович Калита, также сам устроил в 1333 г. брак старшего сына и наследника, Семена Ивановича⁴³.

Следующий за Семеном Ивановичем по старшинству сын Калиты, Иван Иванович, достиг брачного возраста за день до кончины отца, когда ему исполнилось 14 лет⁴⁴, и женитьбу князя устраивал уже его старший брат — правящий великий князь. Свадьба состоялась через год после похорон Калиты, когда Ивану Ивановичу исполнилось 15 лет⁴⁵ — возраст, определявшийся церковью как подходящий для брака⁴⁶.

Исследователи связывают безбрачие старшего сына Дмитрия Донского с появлением в духовной грамоте отца пункта о передаче княжения, в случае кончины Василия Дмитриевича, следующему по старшинству брату, полагая такое решение вынужденным⁴⁷, с чем трудно не согласиться. Но что могло помешать его отцу, правнуку Даниила Александровича и внуку Калиты, женивших своих сыновей-наследников при собственной жизни, тоже самому устроить брак, остается только гадать. Наличие в семье взрослого, но не женатого сына определенным образом воспринималось на Руси как некая аномалия⁴⁸.

Дмитрий Донской в духовной грамоте 1389 г. «приказывает» «отчину свою Москву» четверем из шести сыновей — князьям Василию, Юрию, Андрею и Петру Дмитриевичам — наделив каждого уделами, подчеркивая первенство среди сыновей старшего, князя Василия, которого отец благословляет «на старейший путь въ городъ и въ станехъ» удела, а также, ниже по тексту, «свою о(т)ч(и)ною, великимъ княженьемъ»⁴⁹. При этом вдовья мать, о чем шла речь выше, получает беспрецедентную волю распоряжаться уделами сыновей с трижды повторенной обязанностью последних «слушаться матери

⁴² Дата рождения Юрия Даниловича неизвестна. А. А. Горский относит ее к рубежу 70–80-х гг. XIII в., ориентируясь на достижение князем брачного возраста (*Горский А. А. «Всего еси исполнена земля Русская...»: Личности и ментальность русского Средневековья: Очерки.* М., 2001. С. 82).

⁴³ ПСРЛ. М., 2000. Т. 15. Стб. 47.

⁴⁴ Князь родился 30 марта 1326 г., его отец скончается 31 марта 1340 г. (*Присёлков М. Д. Троицкая летопись.* С. 358, 364).

⁴⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 173.

⁴⁶ «А венчали б(ы) отрока пятнадцат(и) лѣтъ... А менши бы... не венчали» (Стоглав: Текст. Словоуказатель / Подгот. к печати Е. Б. Емченко. М.; СПб., 2018. С. 87).

⁴⁷ См.: *Зимин А. А. Витязь на распутье: Феодалная война в России XV в.* М., 1991. С. 8; *Кучкин В. А. Три завещания Василия I // Древняя Русь: Вопросы медиевистики.* 2016. № 2 (64). С. 33.

⁴⁸ Ср.: «лучше есть мечь без ноженъ имети оу бедра, нежели сынъ велик в дому не женат» (*Розанов С. П. Материалы для истории русских Пчел.* СПб., 1904. (Памятники древней письменности и искусства. Т. 154). С. 63).

⁴⁹ ДДГ. С. 33–34. — Пятый из сыновей, Иван Дмитриевич, тоже получил свою часть удела, оговоренную отдельно от четверых других с перспективой передачи его одному из братьев, «которые... до него будет добръ» (Там же. С. 34). Князь, очевидно нездоровый и, возможно, вследствие этого холостой, скончается четырьмя годами позже отца, в 1393 г., приняв иноческий постриг (ПСРЛ Т. 25 С. 221). Имя шестого, Константина Дмитриевича, в духовной не фигурирует.

своею», и наделение ее правами гаранта отношений в семье московских князей «было необычным»⁵⁰.

Это нововведение о послушании сыновей матери в завещательной практике князей московского дома, на что обратил внимание А. Л. Корзинин, будет повторено в завещаниях сына и внука Дмитрия Донского, Василия Дмитриевича и Василия Васильевича относительно прав их вдов, Софии Витовтовны и Марии Ярославны⁵¹. Так что все три вдовы великие княгини, финансировавшие строительство собора Вознесенского монастыря, были наделены по воле мужей особыми полномочиями в семьях.

Евдокии Дмитриевне было необходимо устроить браки всех сыновей, включая старшего, правящего великого князя. Такая ситуация на Руси в семьях, потерявших кормильца, была делом обычным⁵². Василий Дмитриевич вступил в брак с дочерью великого князя литовского Софьей Витовтовной только два года спустя по кончине отца, в 1391 г.⁵³, будучи двадцати лет отроду. Его младшие братья, Юрий и Андрей Дмитриевичи женятся, соответственно, в 1400 и 1403 гг.⁵⁴, достигнув, первый двадцати восьми лет, а второй двадцати одного года; двадцать исполнилось четвертому из сыновей, Петру Дмитриевичу, вступившему в брак в 1406 г.⁵⁵, за год до кончины Евдокии Дмитриевны. Каковы бы не были причины промедления в заключении браков, нет особых сомнений в том, что неженатые сыновья, независимо от возраста, находились, по традиции, под опекой вдовой матери⁵⁶.

Возвращаясь к кремлевскому каменному строительству, финансировавшемуся Евдокией Дмитриевной, надо отметить, что заложенный, но недостроенный собор Вознесенского монастыря стал вторым храмом «града», возводившимся на ее средства. Первой была выстроенная полностью и освященная 1 февраля 1394 г. церковь Рождества Богородицы на кремлевском дворе великих княгинь⁵⁷. Как представляется, и финансовые возможности вдовы, и ее политическое влияние в семье были в полной мере явлены при строительстве этого первого «вдовьего» каменного храма Кремля.

Рассказ Троицкой летописи о строительстве церкви Рождества Богородицы содержал два уникальных известия, отсутствующие в иных летописных сводах. Во-первых, подчеркивалась историческая параллель: Евдокия Дмитриевна, хотя и «створила паче всѣхъ княгинь великихъ», но имела предшественницу, которой являлась «Марья княгини

⁵⁰ Кучкин В. А. Последнее завещание Дмитрия Донского // Средневековая Русь. М., 2003. Вып. 3. С. 170. — См. также: Конявская Е. Л. Великая княгиня Евдокия Дмитриевна («Слово о житии и о преставлении Дмитрия Ивановича» и второе завещание Дмитрия Донского) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2022. № 3 (89). С. 39.

⁵¹ Корзинин А. Л. Феномен доверия в духовных грамотах... С. 165.

⁵² Ср., например: «Потом мати моя овдовела... Изволила мати меня женить» (Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Под общ. ред. Н. К. Гудзия. М., 1960. С. 59).

⁵³ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 159.

⁵⁴ Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 453, 456.

⁵⁵ Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 464.

⁵⁶ Цатурова М. К. Русское семейное право XVI–XVII вв. М., 1991. С. 53–54.

⁵⁷ Лаврентьев А. В. Два храма: К истории деревянного и каменного строительства в Московском Кремле во второй половине XIV века // От сорочка к Олекше: Сб. статей к 60-летию А. А. Гиппиуса / Сост. С. М. Михеев, Ф. Б. Успенский. М., 2023. С. 347–351.

Всеволода, внука Мономахова, иже въ Володимири»⁵⁸. Речь в летописном рассказе идет о Богородице-Успенском соборе Княгинина монастыря во Владимире, который был освящен в 1202 г.⁵⁹ Заметим вместе с тем, что храм ставился «в монастыри княгининѣ», но работы финансировались, в отличие от кремлевских конца XIV в., не женой великого князя Всеволода Большое Гнездо, Марией Шварновной, а ее мужем⁶⁰.

Во-вторых, согласно Троицкой летописи, освящение митрополитом Киприаном 1 февраля 1394 г. выстроенного кремлевского храма происходило в присутствии всех сыновей Дмитрия Ивановича Донского. В церкви Рождества Богородицы находился великий князь Василий Дмитриевич, живший в Москве, и его удельные братья, князья Юрий, Андрей, Петр и малолетний Константин Дмитриевич⁶¹. Если младшему сыну героя Куликовской битвы в этот момент не было и четырех лет, то его братья, наделенные тремя годами ранее отцовской духовной грамотой собственными уделами, будучи холостыми, очевидно, все еще проживали в Москве под опекой матери.

Весьма любопытно наличие в церкви Рождества Богородицы таких архитектурных элементов, как хоры⁶² и места для хранения казны в виде отдельного помещения, а также внутрстенных ниш-шкафов и тайника под полом хор⁶³. Как кажется, они определенным образом характеризуют статус заказчицы храма. Хоры — верхняя открытая галерея или балкон в западной части интерьера, привилегированное место храма, предназначенное для княжеской семьи⁶⁴. В московских храмах конца XIV — первой половины XV вв. хоры исчезают, оставаясь в виде исключения только в дворцовых церквях⁶⁵. В нашем случае хорами при строительстве снабдили храм не великого князя, а вдовой великой княгини как, надо понимать, главы семьи. Скорее всего, именно там, на хорах, 1 февраля 1394 г. Евдокия Дмитриевна с сыновьями присутствовала на митрополичьем освящении церкви Рождества Богородицы.

⁵⁸ Цит. по: *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись. С. 444.

⁵⁹ *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков: В 2 томах. М., 1961. Т. 1: XII столетие. С. 438.

⁶⁰ «Того лѣ мѣа июулиа въ ѿи...заложи блѣговѣрныи князь великий Всеволодъ Гюргевиѣ цркъвъ камену во има стѣе Бѣи Оуспенъа в манастири княгининѣ» (ПСРЛ. М., 1962. Т. 1. С. 415).

⁶¹ *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись. С. 444. — Шестой из сыновей Дмитрия Ивановича и Евдокии Дмитриевны, Иван Дмитриевич скончался за полгода до «священия», 29 июля 1393 г. (ПСРЛ. Т. 25. С. 221).

⁶² См.: *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков: В 2 томах. Т. 2. XIII–XV столетия. С. 256–257.

⁶³ *Евдокимов Г. С., Яковлев Д. Е.* Новые исследования церкви Рождества Богородицы в Московском Кремле // Московский Кремль XIV столетия: Древние святыни и исторические памятники / Отв. ред. С. А. Беляев, И. А. Воротникова. М., 2009. С. 73–75, 77.

⁶⁴ Подробнее см.: *Брунов Н. И.* О хорах в древне-русском зодчестве // Труды секции теории и методологии РАН ИОН. М., 1928. Вып. 2. С. 93–97. — Предположение С. В. Заграевского, считающего храмовые хоры исключительно конструктивным элементом, никак не связанным с присутствием на службах суверенов, не представляется убедительным (*Заграевский С. В.* О предназначении полатей (хор) в древнерусских храмах // Материалы Межрегиональной краеведческой конференции (24 апреля 2009 г.). Владимир, 2010. С. 182–195).

⁶⁵ *Брунов Н. И.* О хорах в древнерусском зодчестве. С. 93–94; *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. В двух томах. Т. 2. XIII–XV столетия. С. 358–359.

Что же до предназначенных для хранения емкостей, то речь обычно шла о тайниках, где пряталась храмовая казна — об одном таком тайнике сообщает летописный рассказ об ограблении Владимира летом 1410 г. объединенным нижегородско-татарским отрядом⁶⁶. Наличие в храме еще и специального помещения, а также стальных шкафов, возможно, говорит о том, что в княгининой церкви Рождества Богородицы хранилась не только драгоценная богослужебная утварь, но и личная казна.

Возведением храма работы не ограничились. Летом следующего, 1395 г., его украсил фресковый ансамбль, выполненный Феофаном Греком. Летопись сообщает: «Въ лѣто 6903... іюня въ 4 день въ четвергъ, какъ обѣдно починають, начата бысть подписывати новая церковь каменная на Москвѣ Рождество святыя Богородици, а мастера бяху феофанъ иконникъ Гречин философъ да Семень Черный и ученици ихъ»⁶⁷. Эти фрески стали первой работой знаменитого мастера в Москве, другие кремлевские храмы Феофан Грек украсит росписями много позже, в 1399 г. Его артель распишет каменную церковь святого Михаила, а в 1405 г. он же, «да Прохоръ старецъ с Городца, да чернецъ Андрей Рублевъ» «почаша подписывати церковь каменную святое Благовѣщение на князя великого дворѣ»⁶⁸.

В. Н. Лазарев отметил, что «все московские заказчики Феофана принадлежали к самым высшим кругам знати и, что особенно важно подчеркнуть, все они были связаны с замечательной личностью — Дмитрием Донским»⁶⁹. Это действительно так, но тут интересно другое. Если церковь Рождества Богородицы была строением вдовой великой княгини, то Архангельский и Благовещенский соборы, расписанные Феофаном Греком с учениками соответственно четыре и девять лет спустя — великокняжескими. Первый воздвигли при Иване Даниловиче Калите в 1333 г.⁷⁰ Второй выстроили между серединой 60-х гг. XIV в. и 1393 г.⁷¹, и располагался он изначально, что подчеркнуто летописью, на великокняжеской половине кремлевского двора московских суверенов. Тем не менее, работы по росписи кремлевских храмов Феофан Грек начал не с великокняжеских церквей, а с недавно освященного храма вдовой великой княгини Евдокии Дмитриевны.

У исследователей возникало естественное недоумение, связанное с датой освящения митрополитом Киприаном церкви Рождества Богородицы, 1 февраля 1394 г. Строительные работы обычно прекращались осенью, с наступлением первых заморозков. Н. Н. Воронин полагал, что и на этот раз они были завершены еще осенью предыдущего,

⁶⁶ ПСРЛ. Т. 18. С. 160. — Спасший ценой своей жизни казну владимирского Успенского собора ключарь Патрикей «поймав съсуды святыя церковныя златыя и сребреныя и елико кузни усгѣ...и възнесе на церковь святыя Богородица, съхрани...а самъ сшедеъ лѣствици отмыта» (курсив мой. — А. Л.). Возможно, тайник размещался на верхних ярусах храма, хотя напрямую о хорах, в Успенском соборе Владимира существовавших, речь в летописном рассказе не идет.

⁶⁷ Цит. по: Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 445.

⁶⁸ Цит. по: Присёлков М. Д. Троицкая летопись. С. 450, 459.

⁶⁹ Лазарев В. Н. Феофан Грек и его школа. М., 1961. С. 71.

⁷⁰ Баталов А. Л. Архангельский собор. История // Православная энциклопедия. Т. 3. М., 2001. С. 489.

⁷¹ Баталов А. Л. Благовещенский собор. История собора. Строительство в XIV – нач. XV вв. // Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002. С. 276–277.

1393 г.⁷² Но в таком случае вновь выстроенный храм около четырех месяцев стоял без освящения и, соответственно, служб, что представляется странным.

Позволим себе все-таки думать, что в сентябре–октябре 1393 г. строительство, несмотря на стоявшие зимой 1394 г. сильные холода⁷³, не было остановлено и продолжалось вплоть до конца января. И спешка с завершением работ была вызвана тем, что именно с храма Рождества Богородицы, что было решено заранее в московской княжеской семье, Феофан Грек в исходе весны – начале лета следующего, 1395 г. должен был начать работы в Кремле. Они, собственно, и начались 4 июня, после просушки храма, на которую ушло не более месяца. Столько же времени требовалось для выдержки левкаса под фресковую роспись⁷⁴.

Представляется, что первенство в обретении нового фрескового ансамбля, отданное не кремлевским соборам великих князей, а только что выстроенному храму Рождества Богородицы на дворе великих княгинь, стало следствием доминирующего положения Евдокии Дмитриевны в семье наследников ее покойного мужа, великого князя Дмитрия Ивановича⁷⁵.

В связи со строительной активностью Евдокии Дмитриевны, уместно вспомнить еще один памятник московского зодчества, воздвигнутый вне Кремля и даже вдалеке от Москвы. Это белокаменный Успенский собор Звенигорода, столицы удела второго сына вдовы, Юрия Дмитриевича, который он получил по отцовской духовной грамоте 1389 г.

Дата строительства в летописях отсутствует, но Н. Н. Воронин полагал, что она «весьма убедительно определяется рубежом XIV–XV вв.». Исследователь связывал работы в Звенигороде с упоминанием в Никоновской летописи под 1399 г. победного похода московской рати, которой командовал Юрий Дмитриевич, на ордынские города на Волге, откуда москвичи «возвратишася со многим богатством»⁷⁶. «Многая корысть», полученная в результате военных действий, отмечена и Троицкой летописью⁷⁷. Именно

⁷² Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. В двух томах. Т. 2. XIII–XV столетия. С. 253.

⁷³ «Того же лѣта была зима зѣло студена, яко мнозѣм челоувѣкомъ измерзати и издыхати, не точью челоувѣки, но и скоти; еще брашну сушу во устѣхъ ихъ, внезапно обрѣстися мертву отъ мраза на пути» (Цит. по: *Присѣлков М. Д.* Троицкая летопись. С. 444).

⁷⁴ Уставы стенному письму XVI–XVII вв. «от прежних мастеров иконописцев... последним мастером... как им стенное письмо писати на камени» указывают на обязательный трехнедельный срок выдержки левкаса из извести и сеченого льна, которым покрывают стену перед началом работ (*Симони П.* К истории обихода книгописца, переплетчика и иконного писца. Материалы для истории техники книжного дела и иконописи, извлеченные из русских и сербских рукописей и других источников XV–XVII столетий. СПб., 1906. Вып. 1 (Памятники древней письменности и искусства. Т. 161). С. 132, 140, 150, 229).

⁷⁵ Высказывалось предположение, что за три года до начала работ в Москве Феофан Грек украсил фресками соборный храм Коломны (*Антонова В. И.* О Феофане Греке в Коломне, Переяславле-Залесском и Серпухове // Государственная Третьяковская галерея: Материалы и исследования. М., 1958. Т. 2. С. 14–15). Если приглашение мастера в Москву исходило от великокняжеской семьи, то первенство, очевидно, должно было быть отдано храмам столичного Кремля, а не собору Коломны, второго по значению города удела московских князей.

⁷⁶ Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков: В 2 томах. Т. 2: XIII–XV столетия. С. 290, 292.

⁷⁷ *Присѣлков М. Д.* Троицкая летопись. С. 453.

эта добыча дала, по мнению Н. Н. Воронина, князю — руководителю похода финансовые возможности для возведения первого и, как известно, последнего каменного храма своей удельной столицы.

Полностью соглашаясь с мнением выдающегося исследователя древнерусского зодчества относительно времени постройки Успенского собора в Звенигороде, стоит отметить, однако, два обстоятельства. Во-первых, хотя Юрий Дмитриевич и возглавлял трехмесячную военную операцию в Поволжье, но ее организатором, несомненно, был его старший брат, великий князь Василий Дмитриевич, и в итоге «многую корыстью» должен был распоряжаться именно он⁷⁸.

Во-вторых, держатель Звенигородского удела и до победного похода 1399 г. уже десять лет должен был как будто бы располагать средствами. Согласно отцовской духовной 1389 г., Юрий Дмитриевич получил в удел Звенигород «со всѣми волостми и с тамгою, и с мыты, и з бортью и съ селы, и со всѣми пошлинами», не считая завещанных ему нескольких сел в Московском, Юрьевском уездах и Ростове⁷⁹. Вопрос состоит в том, в какой степени все еще неженатый в момент похода князь, находившийся под опекой вдовой матери и, скорее всего, живший не на уделе в Звенигороде, а в Москве, мог ими свободно распоряжаться.

Перелом в позиции Юрия Дмитриевича в семье наследников Дмитрия Донского наступил в следующем после похода 1400 г. Летопись сообщает: «Въ лѣто 6908 князь Юрьѣ Дмитріевичъ на Москвѣ оженися у князя Юрьѣ Святославича Смоленского, поя за ся дщерь его, именемъ Настасію»⁸⁰. Выход более чем взрослого, двадцативосьмилетнего сына из-под опеки матери и последовавший затем, наконец, его отъезд из Москвы в Звенигород, скорее всего, и стал поводом к возведению московскими мастерами в столице удела Юрия Дмитриевича каменного Успенский собора.

Ограничилась ли строительная деятельность вдовой великой княгини двумя московскими храмами, одним возведенным полностью и другим практически только заложенным? Согласно «Похвале» вдове Дмитрия Донского, помещенной в Степенной книге, памятнике русской средневековой историографии XVI в., Евдокия Дмитриевна «въ Переславли... постави церковь близ града у рѣки у Трубежа Рождество Святого Іоанна Предтечи и монастырь устрои»⁸¹. Никаких иных сведений, кроме приведенного выше, об основании вдовой монастыря в Переславле-Залесском и строительстве в нем храма, не известно⁸².

Возвратимся к истории собора Вознесенского монастыря, работы по возведению которого были остановлены летом 1407 г., после кончины Евдокии Дмитриевны. Дата

⁷⁸ Юрий Дмитриевич как воевода, надо думать, получил свою долю, но основная ее часть отошла правящему великому князю. Так, в 1376 г. из 5000 рублей, полученных объединенной московско-нижегородской армией с ордынского г. Булгар, 2000 отошли великим князьям Дмитрию Ивановичу и Дмитрию Константиновичу и 3000 были поделены между тремя воеводами, возглавлявшими поход, и «ратями» (ПСРЛ. Т. 25. С. 192).

⁷⁹ ДДГ. С. 33–34.

⁸⁰ Цит. по: *Присёлков М. Д.* Троицкая летопись С. 453.

⁸¹ ПСРЛ. Т. 21. Вторая половина. С. 408.

⁸² О монастырях Переяславля-Залесского, среди которых нет Иоанно-Предтеченского Рождественского, см.: *Плишкин П.* Историческое, геодезическое, топографическое и политическое описание города Переяславля-Залесского. М., 1878. С. 67–72).

начала второй попытки выстроить кремлевский храм в летописях отсутствует. Продолжены ли были строительные работы Софьей Витовтовной еще при жизни мужа (Василий Дмитриевич скончается в 1425 г.), или в пору долгого двадцативосьмилетнего вдовства великой княгини, не известно. Летописи сообщают лишь, что в 1453 г.

«...июня 15 преставися великая княгини Софья Васильева Дмитриевича въ мнишескомъ чину, и положена того дни въ монастыри Възнесенія на Москвѣ, идѣже и свекры ея, великая княгини Евдокіа, въ мнишескомъ чину Еуфросинія»⁸³.

Исследователи давно обратили внимание на то, что бурные события второй трети XV в., война между московским великим князем Василием Васильевичем и оспаривавшими у него право на великое княжение князьями звенигородско-галицкого дома «прервала развитие каменного зодчества Москвы», и каменное строительство возродилось лишь с окончанием войны⁸⁴. Но, как представляется, здесь, скорее всего, имела место та же ситуация, что и в 1407 г. — финансирование строительства началось в связи с подготовкой вдовой Софьи Витовтовны к уходу в мир иной, летом 1452 г., и прекратилось сразу вслед за ее кончиной, 15 июня 1453 г. И Кремлевский пожар апреля следующего, 1453 г., возможно, не имел критических последствий для уже возведенной к этому времени части Вознесенского собора⁸⁵.

Финансовые возможности второй «кремлевской вдовы» — ктитора строительства по духовным грамотам мужа Софьи Витовтовны, великого князя Василия Дмитриевича, были достаточно серьезными⁸⁶. Закрепляя за женой право держать завещанное «до ее живота», муж предусматривал наличие у вдовы и собственных владений, в которых «волна княгини моя, кому хочет дати, тому дасть», для управления ими у Софьи Витовтовны имелся собственный двор, и блюсти его обязывался новый великий князь Василий Васильевич⁸⁷.

Неудивительно, что Софья Витовтовна оказалась всего лишь второй после Евдокии Дмитриевны вдовой великой княгиней, оставившей собственную духовную грамоту⁸⁸ —

⁸³ ПСРЛ. Т. 18. С. 208.

⁸⁴ Ильин М. А., Максимов П. Н., Косточкин В. В. Зодчество второй половины XV века // История русского искусства / Под общ. ред. И. Э. Грабаря, В. С. Кеменова и В. Н. Лазарева. Т. 3. М., 1955. С. 282; Выголов В. П. Архитектура Московской Руси... С. 32.

⁸⁵ 9 апреля 1453 г., в предполагаемый год возобновления работ, «выгорѣ град Москва Кремль весь» (ПСРЛ. Т. 25. С. 273). Каменные постройки Кремля, включая начатый строительством храм, могли уцелеть, как уцелели они в 1382 г. во время погрома столицы княжества армией хана Тохтамыша: в ходе пожара, уничтожившего город, деревянные храмы «запалени... падошася, а каменные стояша, выгорѣвши внутри и огорѣвша внѣ» (ПСРЛ. Т. 6. М., 2000. Вып. 1. С. 481).

⁸⁶ ДДГ. С. 55–57, 57–59, 60–62. — О хронологии духовных грамот и соотношении их текстов см.: Кучкин В. А. Три завещания Василия I // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 2 (64). С. 46–48).

⁸⁷ ДДГ. С. 59, 61.

⁸⁸ Там же. С. 177–178. — Опыт реконструкции утерянных фрагментов текста см.: Конявская Е. Л. 1) Завещание великой княгини Софьи Витовтовны (Проблемы публикации текста с утратами) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. М., 2019. Вып. 6: Шестые чтения памяти акад. Л. В. Милова: Материалы международной научной конференции. С. 59–64; 2) Завещание великой княгини Софьи Витовтовны: Утраты текста и датировка // Труды Института Российской истории РАН. М., 2019. С. 11–20.

она была составлена за два года до кончины, в 1451 г., и вдова лично распорядилась еще при жизни своим немалым наследием.

«Женские» духовные грамоты в княжеской среде довольно редкое явление канцелярской практики русского средневековья. Кроме составленных Евдокией Дмитриевной и Софьей Витовтовной, их известно только две, причем не великих, а удельных княгинь: тверской Елены Ольгердовны (1433 г.) и волоцкой Юлиании (Ульяны) Михайловны (ок. 1503 г.)⁸⁹. Интересно, что духовные тверской и волоцкой вдов составлены духовниками княгинь, обобщенными без «послухов», у духовной княгини тверской «сидѣль от(ец)ъ мои архимандрит Феофан д(у)ховныи», у волоцкой — «егорьевский игумень Мисаиль», настоятель Георгиевского монастыря во входившей в состав удела ее покойного мужа Рузе⁹⁰.

При составлении духовной грамоты Софьи Витовтовны, свидетели, наоборот, были. Ими выступили архимандриты первенствующих монастырей, кремлевского Спасского на Бору и подмосковного Симонова. Третьим записан духовник: «ω(те)ць мои духовныи архимандрит теодосии» — в данном случае было не обязательно первенствующее лицо монастырской иерархии⁹¹. Утвердил духовную великой княгини собственноручной подписью глава церкви, «смѣрены Юна архіеп(и)с(ко)п кѣвскій всѣя Р[уси]», а писал документ митрополичий дьяк Ярлык⁹². Скрепляли документ две печати, митрополичья и личная Софьи Витовтовны⁹³.

В духовной грамоте вдовы Василия Дмитриевича упомянуто множество сделанных ею при жизни «купель», находившихся в ее полном распоряжении⁹⁴. Исследователи давно отметили, что из внуков наиболее щедро бабка оделила не старшего, Ивана Васильевича, уже назначенного отцом в преемники на великом княжении⁹⁵, а второго по старшинству — князя Юрия Васильевича⁹⁶. Последнее, независимо от мотивов, двигавших Софьей Витовтовной, свидетельствует о полной свободе вдовы распоряжаться принадлежащим ей имуществом.

⁸⁹ ДДГ. С. 71–73, 349–351.

⁹⁰ *Зверинский В. В.*, сост. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи (с библиографическим указателем). СПб., 2015. Кн. 3. С. 55–56.

⁹¹ В исповедальной практике известны случаи наименования, правда, не архимандритами, а игуменами, не только настоятелей монастырей, но и духовников из рядовых монахов (*Смирнов С.* Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта. М., 1913. С. 10–11, 21, 39).

⁹² ДДГ. С. 178.

⁹³ О печатях подробнее см.: *Соболева Н. А.* Русские печати. М., 1991. С. 150, 186.

⁹⁴ *Конявская Е. Л.* Данные о русских княгинях в княжеских завещаниях и договорных грамотах XIV–XV вв. // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики.* 2020. № 3 (81). С. 183.

⁹⁵ Великим князем, как и отец, Иван Васильевич официально титулуется уже тремя годами ранее составления духовной Софьи Витовтовны, в 1448 г. (*Семенченко Г. В.* О хронологии некоторых грамот, упоминающих «великого князя» Ивана III Васильевича // *Археографический ежегодник за 1983 г. М., 1985.* С. 51, 54–55; *Лаврентьев А. В.* Принадлежал ли Ивану Грозному «шлем Ивана Грозного»? // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana.* 2014. № 2 (16). С. 96).

⁹⁶ *Черепнин Л. В.* Русские феодальные архивы XIV–XV вв. М.; Л., 1948. Ч. 1. С. 157–158; *Кучкин В. А.* Три завещания Василия I // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2016. № 2 (64). С. 37.

Вдовая великая княгиня при жизни сына владела также и собственной казной. В летописи отмечается, что захватившие в 1446 г. Москву «изгоном» противники великого князя Василия Васильевича, князя Дмитрий Юрьевич Шемяка и Иван Андреевич Можайский «казны великого князя и матери его разграбиша»⁹⁷. Возможно, казна вдовы хранилась в выстроенной ее свекровью Евдокией Дмитриевной церкви Рождества Богородицы.

Безусловное влияние Софья Витовтовна имела и на дела, далеко выходявшие за рамки обыденных и даже хозяйственных. В юридическом памятнике периода великого княжения ее сына, Памяти о душегубстве (1456–1462 гг.), регламентировавшем процессуальные нормы по уголовным делам в Москве, отмечена отмена «старинны» в судебных процедурах, «а учинила то кнеини великаа София»⁹⁸.

Надо сказать, что бурные политические события второй трети XV в. сделали вдовую мать и жену великого князя Василия Васильевича Темного, Марию Ярославну, будущего третьего ктитора Вознесенского собора, невольными союзницами. В ходе тяжелейших испытаний времени феодальной войны великие княгини зачастую держались вместе, сообщая решая далеко не женские проблемы. Так, после пленения татарами в 1445 г. в сражении под Суздалем великого князя и ожидания москвичами их появления под стенами города, в Москве вспыхнул пожар, выразительно названный летописцем «Суждальским», и «княгини... великие из града выступиша на посадъ», успокоили «чернь... худых людей» обещанием «сидѣти съ ними въ осадѣ... граду не хотяху оставити»⁹⁹. Вдвоем, «мати его великая княгини Соѣя и его великая княгини Марія» с внуками первой и сыновьями второй, а также двором выезжали встречать в этом же году в Переяславль-Залесский освобожденного из плена сына и мужа¹⁰⁰. Если великокняжеский летописный свод сообщает, что время набега 1451 г., когда «татарове Седи Ахметевы орды» прорвались к Москве, Василий Васильевич «град осадивъ, посади в немъ матеръ свою Софью да сына своего князя Юрья» с боярами и митрополитом «да сам изыде из града... А свою великую княгиню отпусти на Углич»¹⁰¹, то Львовская летопись свидетельствует, что «в осадѣ» великий князь оставил и мать, и жену¹⁰².

Великих княгинь связывали и иные общие дела. В 1444 г. Стромьинский монастырь получил «пустошь», данную обители общей жалованной грамотой великих княгинь Софьи Витовтовны и Марии Ярославны¹⁰³, и это единственный пример совместного пожалования земель княгинями в русской канцелярской практике. То есть отношения матери и жены великого князя Василия Васильевича, несомненно, выходили за рамки привычных.

Следующая, третья — и на этот раз успешная — попытка завершить строительство собора Вознесенского монастыря пришлось на вдовство третьего ктитора, невестки Софьи Витовтовны, Марии Ярославны. Жена великого князя Василия Васильевича овдовев в 1462 г., семь лет спустя после кончины свекрови, получив по духовной грамоте мужа «казну всю и Романов городок, и что есть власти и сел въ всемъ вели-

⁹⁷ ПСРЛ. Т. 25. С. 264.

⁹⁸ Российское законодательство X–XX веков: В 9 томах. Т. 2: Законодательство периода объединения и укрепления Русского централизованного государства / Отв. ред. А. Д. Горский. М., 1985. С. 188, 191.

⁹⁹ ПСРЛ. Т. 20. С. 258.

¹⁰⁰ ПСРЛ. Т. 20. С. 259.

¹⁰¹ ПСРЛ. Т. 25. С. 271.

¹⁰² ПСРЛ. Т. 20. С. 262.

¹⁰³ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси... Т. 1. С. 126–127.

комъ княженъе, что бывало за великими княгинями прежними и что сам поймал у кого у измѣнников многое множество и прикупили что»¹⁰⁴.

Положение третьей великокняжеской вдовы-ктитора собора Вознесенского монастыря в великое княжение ее старшего сына, Ивана III выглядело как продолжение прежней традиции финансовой самостоятельности и активного участия «кремлевских вдов» в государственных делах, но с одной существенной особенностью. Если Евдокия Дмитриевна и Софья Витовтовна приняли иноческий постриг только на смертном одре, то Мария Ярославна — за семь лет до кончины. Летописное известие за 1478 г. сообщает, что «месяца фѣвраля 2 на Срѣтениевъ день съ недѣли на понедѣльник» Мария Ярославна «пострижесе ноши тоа в черници на своемъ дворѣ на Москвѣ, а стригль ее игумен Кирилова монастыря, а нарече ей имя Марфа»¹⁰⁵. Спешное ночное пострижение, возможно, было вызвано тем, что вдова заболела и сочла ситуацию для себя безысходной.

Прожив семь следующих лет «в иноцехъ», «благовѣрная великая княгини Марїа... нареченная въ мнишескомъ чину инока Марѳа», между тем, продолжала, как и до пострига, распоряжаться земельными угодьями, держала собственный двор и управленческий аппарат. Около восьми месяцев спустя по принятии Марией Ярославной иноческого сана ее сын, великий князь Иван III, «пошелъ ратью на Новгородъ», в составе которой велел быть «матери своей воеводѣ Семену ѳедоровичю... Пѣшку съ дворомъ ее», включенным в полк левой руки новгородского похода¹⁰⁶. Когда вдовая великая княгиня отпускала своего сына, князя Андрея Васильевича Меньшого, на удел в Вологду, то его сопровождали двое бояр ее двора, Б. Монастырев и уже упомянутый С. Ф. Пешок-Сабуров¹⁰⁷.

Как и вдовая Софья Витовтовна в 1451 г., вдовая Мария Ярославна — инокиня Марфа в 1480 г. была оставлена «в осаде» в Москве сыном, отправившимся на Угру, навстречу армии хана Большой орды Ахмата. В летописи записано: Иван III «градъ окрѣпивъ, а въ осадѣ въ городѣ Москвѣ сѣлъ митрополитъ Геронтїи, да великая княгини инока Марѳа, мати великого князя Ивана Васильевича, да князь Михаило Андрѣвичъ Вереиской, да намѣстникъ московской князь Иванъ Юрьевичъ»¹⁰⁸.

Полученными по духовной грамоте мужа владениями и угодьями вдова распорядилась как до пострига¹⁰⁹, так и пребывая в иноческом чину¹¹⁰, держала собственных «таможницъ»¹¹¹, наместника в данном ей мужем Ростове¹¹² и тиунов в принадлежавших

¹⁰⁴ Духовные и договорные грамоты... С. 195.

¹⁰⁵ ПСРЛ. Т. 25. С. 322.

¹⁰⁶ «а въ лѣвои руцѣ велѣлъ быти... брату своему Борису, да у него князь Василеи Михаиловичъ Вереиской, да матери его, великие княгини Марїи воевода Семень Пѣшокъ» (ПСРЛ. Т. 25. С. 256–258).

¹⁰⁷ Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 189–190.

¹⁰⁸ ПСРЛ. Т. 18. С. 268.

¹⁰⁹ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. / Отв. ред. Б. Д. Греков. Т. 3. М., 1964. С. 60.

¹¹⁰ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси... Т. 3. С. 137, 461.

¹¹¹ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси... Т. 3. С. 417–418.

¹¹² Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков / Подгот. к печати Л. В. Черепнин. М., 1951. Ч. 1. С. 26.

ей волостях, причем в случае судебных разбирательств фигурировала фраза: «яз, княгини великаа, тому исправу учиню сама»¹¹³.

Мария Ярославна участвовала в хозяйственной жизни сыновей. По прошению великой княгини инокини Марфы митрополит Геронтий поступился половиной налога на духовенство Ржевской десятины в пользу волоцкого князя Бориса Васильевича (Ржева входила в состав удела, полученного князем по духовной грамоте отца в 1462 г.) в обмен на отступные с местного протопопа и священников, «оброк по пяти рублей»¹¹⁴. И, как и грамоты канцелярии Софьи Витовтовны, документы, выходявшие из канцелярии Марии Ярославны, тоже скреплялись ее собственной печатью¹¹⁵. При таких масштабах хозяйственной деятельности¹¹⁶ неудивительно, что канцелярия вдовой великой княгини состояла из немалого штата собственных дьяков. По подсчетам И. Г. Пономаревой, их было восемь¹¹⁷, но, похоже, список этот не полон — вдове служили еще как минимум два дьяка, Корнилий Крюков и Стефан Бородатый.

Имя дяди Корнилия Крюкова, дьяка великой княгини Марии Ярославны Лукьяна известно также по Житию Корнилия Комельского. Основатель Корнилиева-Комельского монастыря Корнилий Крюков приходился ему племянником, в конце XV в. оба одновременно приняли постриг в Кирилло-Белозерском монастыре¹¹⁸. Корнилий постригся двадцати лет от роду и в монастыре занимался перепиской книг¹¹⁹. Он, возможно, происходил из семьи потомственных дьяков¹²⁰ и, как и дядя, до принятия пострига тоже служил в канцелярии великой княгини.

Второй дьяк, Стефан Бородатый, в публикации И. Г. Пономаревой причислен к великокняжеской канцелярии¹²¹. Но есть прямое летописное известие, указывающее на его принадлежность управленческому аппарату Марии Ярославны. Согласно рассказу о походе Ивана III на Новгород 1471 г. для участия в переговорах с новгородцами великий князь «испроси матери своей у великие княгини дьяка Степана Бородатого»¹²².

Таким образом, вдова великого князя Василия Васильевича, третий ктитор кремлевского «долгостроя», располагала всеми возможностями для завершения строительства

¹¹³ Акты феодального землевладения и хозяйства... Ч. 1. С. 237.

¹¹⁴ Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков / Сост. Л. В. Черепнин. М., 1961. Ч. 3. С. 97.

¹¹⁵ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси... Т. 3. С. 214, 276, 277; *Соболева Н. А.* Русские печати. С. 154.

¹¹⁶ По подсчетам Н. Л. Пушкаревой из 53 дошедших до наших дней жалованных грамот великих княгинь большинство, 37, было дано Марией Ярославной (*Пушкарева Н. Л.* Женщины Древней Руси и Московского царства X–XVII вв. СПб., 2017. С. 137).

¹¹⁷ *Пономарева И. Г.* Великокняжеская канцелярия при Василии Темном (поименный список) // *Археографический ежегодник за 2006 г.* М., 2011. С. 140–141.

¹¹⁸ *Зимин А. А.* Россия на пороге нового времени: Очерки политической истории России первой трети XVI в. М., 1972. С. 227–228.

¹¹⁹ *Свщ. Иоанн Верюжский.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местно чтимых. Вологда, 1880. С. 407; *Сергеев А. Г., Романенко Е. В.* Корнилий // *Православная энциклопедия.* Т. 38. М., 2015. С. 97–99.

¹²⁰ *Стрельников С. В.* Землевладение в Ростовском крае в XIV – 1-й трети XVII в. М.; СПб., 2009. С. 122.

¹²¹ *Пономарева И. Г.* Великокняжеская канцелярия при Василии Темном... С. 128–130.

¹²² ПСРЛ. Т. 20. С. 282; ПСРЛ. Т. 25. С. 242.

каменного собора Вознесенского монастыря. Приглашенный для кремлевских работ известный московский «предстатель» В. Д. Ермолин проявил чудеса профессионализма при исполнении заказа Марии Ярославны, надолго запомнившиеся москвичам¹²³.

Интересно, что возобновление в 1467 г. строительства соборного храма не было связано, как при первом и втором ктиторах, вдовых Евдокии Дмитриевне и Софье Витовтовне, с приготовлениями третьей «кремлевской вдовы» к постригу и кончине. Иноческий сан Мария Ярославна примет только через одиннадцать лет после завершения строительства, в 1478 г., а скончается и будет в нем погребена еще через семь, в 1485 г.¹²⁴

Возвращаясь к успешному завершению «долгостроя», отметим, что согласно известиям Львовской и Ермолинской летописей, не попавшим в уже цитированный подробный рассказ великокняжеского летописного свода конца XV в., освящение храма состоялось в 1467 г. «мѣсяца ноября 3 день» и освящал «церковь камену Възнесение в городѣ» митрополит Филипп¹²⁵.

Дата освящения, скорее всего, говорит о том, что работы, проводившиеся под руководством В. Д. Ермолина, заняли один сезон, начавшись на рубеже апреля–мая и завершившись в исходе осени, к началу ноября. Свидетельство же об освящении митрополитом Филиппом выстроенного, наконец, собора указывает, что оно очевидным образом проводилось вторично, на этот раз «великим священъем». Малым чином храм, точнее та его часть, что успели выстроить ранее, был освящен шестьдесят лет назад, в 1407 г., что, собственно, и сделало возможным погребение в недостроенном соборе женщин московской великокняжеской семьи.

Соборный храм Вознесенского монастыря с XV в. служил некрополем женщин великокняжеского и царского дома. После вдовы Дмитрия Донского здесь будет погребена скончавшаяся в 1422 г. Анастасия Юрьевна, жена второго сына великокняжеской четы, князя Юрия Дмитриевича Звенигородского¹²⁶. Там же в 1467 г. похоронят невестку вдовой Марии Ярославны и первую жену Ивана III, великую княгиню Марию Борисовну — ее похороны, судя по всему, состоялись за считанные дни до возобновления ее свекровью строительства каменного храма, начатого «того же лѣта» и завершеного к 3 ноября¹²⁷.

Во время работ, предшествовавших сносу Вознесенского собора в 1929 г., в нем было обнаружено 66 погребений¹²⁸ и среди них располагавшиеся рядом могилы трех вдовых великих княгинь — ктиторов, Евдокии Дмитриевны, Софьи Витовтовны и Марии Ярославны¹²⁹.

¹²³ См., например: *Выголов В. П.* Архитектура Московской Руси... С. 42–45.

¹²⁴ ПСРЛ. Т. 25. С. 271.

¹²⁵ ПСРЛ. Т. 20. С. 278; ПСРЛ. Т. 23. М., 2004. С. 158.

¹²⁶ ПСРЛ. Т. 25. С. 326.

¹²⁷ ПСРЛ. Т. 18. С. 217.

¹²⁸ *Панова Т. Д.* История некрополя Вознесенского монастыря Московского Кремля // Церковные древности. VIII рождественские чтения. Сб. докладов конференции (27 января 2000 г.) / Отв. ред. С. А. Беляев. М., 2001. С. 96–97.

¹²⁹ Некрополь русских великих княгинь и цариц в Вознесенском монастыре Московского Кремля: Материалы и исследования: В 4 томах / Отв. ред.-сост. Т. Д. Панова. Т. 2: Погребения XV – начала XVI века. М., 2015. С. 33–132, 171–191, 244–257.

Информация о статье

Автор: Лаврентьев, Александр Владимирович — кандидат исторических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; Orc ID 0000-0003-1476-0759, Scopus ID 57192429774, Researcher ID L-4066-2015, SPIN-коде 4444-2715, Author ID 236732; e-mail: laurentius@list.ru

Заголовок: «Кремлевские вдовы»: Жены великих князей московских и архитектурно-художественные работы в Кремле XIV–XV веков

Резюме: Белокаменный собор кремлевского Вознесенского монастыря являет собой единственный в истории русского средневекового зодчества пример удивительного «долгостроя». Заложенный в 1407 г., он был завершен строительством только в 1467 г. Кроме того, и это тоже уникальный случай, собор строился на средства не великих князей московских, а вдовых великих княгинь, Евдокии Дмитриевны, вдовы Дмитрия Ивановича Донского, Софьи Витовтовны, вдовы Василия Дмитриевича, и Марии Ярославны, вдовы Василия Васильевича Темного. Храм возводился урывками, причем строительные работы при Евдокии Дмитриевне были остановлены в 1407 г. сразу после ее кончины, второй раз продолжены Софьей Витовтовной в 1452–1453 гг. и прекратились с ее уходом из жизни, хотя храм был практически выстроен полностью. Возобновилось строительство в 1467 г. вдовой к этому времени Марией Ярославной, при которой собор Вознесенского монастыря, наконец, был выстроен полностью. Все три «кремлевские вдовы» — ктитора пользовались высоким положением в семье московских суверенов, располагали серьезными финансовыми возможностями и собственным управленческим аппаратом для, в том числе, и ведения при жизни строительных работ. С их кончиной казна «кремлевских вдов» переходила старшим сыновьям — правящим великим князьям, что и растянуло ход строительства на шестьдесят лет.

Ключевые слова: великие княгини, Московский Кремль, храмы, вдовство

Литература, использованная в статье:

Абуков, Сергей Навильевич. Брак Семена Гордого с Марией Александровной в контексте московско-тверских отношений // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 3 (164). Исторические науки и археология. С. 14–18.

Аверьянов, Константин Александрович. Купли Ивана Калиты. Москва: Энциклопедия российских деревень, 2001. 239 с.

Антонова, Валентина Ивановна. О Феофане Греке в Коломне, Переяславле-Залесском и Серпухове // Государственная Третьяковская галерея: Материалы и исследования. Т. 2. Москва: Изд. Гос. Третьяковской галереи, 1958. С. 10–27.

Бошковска, Нада. Мир русской женщины XVII столетия. Санкт-Петербург: Алетейя, 2014. 524 с.

Веселовский, Степан Борисович. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. Москва: Наука, 1969. 583 с.

Воронин, Николай Николаевич. Зодчество Пскова // История русского искусства / Под общ. ред. И. Э. Грабаря, В. С. Кеменова, В. Н. Лазарева. Т. 2. Москва: Изд. АН СССР, 1954. С. 310–339.

Воронин, Николай Николаевич. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков: В двух томах. Т. 1: XII столетие. Москва: Изд. АН СССР, 1961. 583 с.; Т. 2: XIII–XV столетия. Москва: Изд. АН СССР, 1962. 558 с.

Выголов, Всеволод Петрович. Архитектура Московской Руси середины XV века. Москва: Наука, 1988. 228 с.

Горский, Антон Анатольевич. «Всего еси исполнена земля Русская...»: Личности и ментальность русского Средневековья: Очерки. Москва: Языки славянской культуры, 2001. 175 с.

Горский, Антон Анатольевич. Москва и Орда. Москва: Наука, 2001. 214 с.

Евдокимов, Георгий Станиславович; Яковлев Дмитрий Евгеньевич. Новые исследования церкви Рождества Богородицы в Московском Кремле // Московский Кремль XIV столетия: Древние святыни и исторические памятники / Отв. ред. С. А. Беляев, И. А. Воротникова. Москва: Северный паломник, 2009. С. 64–87.

Заграевский, Сергей Вольфгангович. О предназначении полатей (хор) в древнерусских храмах // Материалы Межрегиональной краеведческой конференции (24 апреля 2009 г.). Владимир, 2010. С. 182–195.

Зимин, Александр Александрович. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). Москва: Мысль, 1972. 452 с.

- Зимин, Александр Александрович.* Витязь на распутье: Феодальная война в России XV в. Москва: Мысль, 1991. 287 с.
- Зимин, Александр Александрович.* Государственный архив России XVI столетия: Опыт реконструкции. Москва: Квадрига, 2023. 462 с.
- Ильин, Михаил Александрович; Максимов, Петр Николаевич; Косточкин, Владимир Владимирович.* Зодчество второй половины XV века // История русского искусства / Под общ. ред. И. Э. Грабаря, В. С. Кеменова, В. Н. Лазарева. Т. 3. Москва: Изд. АН СССР, 1955. С. 282–332.
- Каишанов, Сергей Михайлович.* Финансы средневековой Руси. Москва: Наука, 1988. 246 с.
- Конявская, Елена Леонидовна.* Завещание великой княгини Софьи Витовтовны (Проблемы публикации текста с утратами) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. М., 2019. Вып. 6: Шестые чтения памяти академика Л. В. Милова: Материалы международной научной конференции. С. 59–64.
- Конявская, Елена Леонидовна.* Завещание великой княгини Софьи Витовтовны: Утраты текста и датировка // Труды Института Российской истории РАН. Москва: ИРИ РАН, 2019. С. 11–20.
- Конявская, Елена Леонидовна.* Данные о русских княгинях в княжеских завещаниях и договорных грамотах XIV–XV вв. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2020. № 3 (81). С. 180–184.
- Конявская, Елена Леонидовна.* Великая княгиня Евдокия Дмитриевна («Слово о житии и о преставлении Дмитрия Ивановича» и второе завещание Дмитрия Донского) // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2022. № 3 (89). С. 34–41.
- Корзинин, Александр Леонидович.* Феномен доверия в духовных грамотах московских великих князей в XIV в. // Управленческое консультирование. 2022. № 3. С. 154–171.
- Кучкин, Владимир Андреевич.* Княгиня Анна — тетка Симеона Гордого // Исследования по источниковедению и истории России (до 1917 г.): Сборник памяти В. И. Буганова. Москва: Ин-т истории СССР АН СССР, 1993. С. 4–11.
- Кучкин, Владимир Андреевич.* Последнее завещание Дмитрия Донского // Средневековая Русь / Отв. ред. А. А. Горский. Москва: Индрик, 2003. Вып. 3. С. 106–183.
- Кучкин, Владимир Андреевич.* Три завещания Василия I // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2016. № 2 (64). С. 33–54.
- Лаврентьев, Александр Владимирович.* Принадлежал ли Ивану Грозному «шлем Ивана Грозного»? // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2014. № 2 (16). С. 92–111.
- Лаврентьев, Александр Владимирович.* К истории бытования рукописных книг в XIV–XVI вв. // Факты и знаки: Исследования по семиотике истории / Под ред. Б. А. Успенского, Ф. Б. Успенского. Москва: Неолит, 2020. Вып. 4. С. 189–219.
- Лаврентьев, Александр Владимирович.* Два храма: К истории деревянного и каменного строительства в Московском Кремле во второй половине XIV века // От сорочка к Олекше: Сборник статей к 60-летию А. А. Гиппиуса / Сост. С. М. Михеев, Ф. Б. Успенский. Москва: Изд. дом Дело, 2023. С. 346–358.
- Лазарев, Виктор Никитич.* Феофан Грек и его школа. Москва: Искусство, 1961. 133 с.
- Ланова, Татьяна Дмитриевна.* История некрополя Вознесенского монастыря Московского Кремля // Церковные древности. VIII рождественские чтения: Сборник докладов конференции (27 января 2000 г.) / Отв. ред. С. А. Беляев. Москва, 2001. С. 95–115.
- Пономарева, Ирина Гавриловна.* Великокняжеская канцелярия при Василии Темном (поименный список) // Археографический ежегодник за 2006 г. Москва: Наука, 2011. С. 118–142.
- Присёлков, Михаил Дмитриевич.* Троицкая летопись: Реконструкция текста. 2-е изд. Санкт-Петербург: Наука, 2002. 512 с.
- Пушкарева, Наталия Львовна.* Женщины Древней Руси и Московского царства X–XVII вв. Санкт-Петербург: Изд. Олега Обышко, 2017. 446 с.
- Семенченко, Георгий Владимирович.* О хронологии некоторых грамот, упоминающих «великого князя» Ивана III Васильевича // Археографический ежегодник за 1983 г. Москва: Наука, 1985. С. 50–55.
- Соболева, Надежда Александровна.* Русские печати. Москва: Наука, 1991. 238 с.
- Стрельников, Сергей Витальевич.* Землевладение в Ростовском крае в XIV – 1-й трети XVII в. Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2009. 358 с.
- Цатурова, Марина Карленовна.* Русское семейное право XVI–XVII вв. Москва: Юридическая литература, 1991. 108 с.
- Черепнин, Лев Владимирович.* Русские феодальные архивы XIV–XV веков. Ч. 1. Москва, Ленинград: Изд. АН СССР, 1948. 702 с.

Шиманский, Гермоген Иванович. Литургика: Таинства и обряды. Санкт-Петербург: Об-во памяти игумении Таисии, 2019. 301 с.

Goehrke, Carsten. Die Witwe im Alten Rußland // *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte.* 1986. Bd. 38. S. 64–96.

Information about the article:

Author: Lavrentyev, Aleksandr Vladimirovich — PhD in History, Associate Professor, National research university «Higher School of Economics», Moscow, Russia, Orc ID 0000-0003-1476-0759, Scopus ID 57192429774, Researcher ID L-4066-2015, SPIN-code 4444-2715, Author ID 236732; e-mail: laurentius@list.ru

Title: «Kremlin widows»: Wive of the great princes of Moscow and construction and decoration works in Kremlin in the 14th – 15th centuries

Summary: In the history of Russian medieval architecture, the white-stone cathedral of the Ascension Convent in Kremlin is the only example of an astonishing delayed construction. Founded in 1407, the cathedral had completed only in 1467. Besides — and this is also a unique case — the cathedral construction was funded not by great princes of Moscow, but by widowed great princesses: Evdokiya Dmitrievna, widow of Dmitriy Ivanovich Donskoy; Sof'ya Vitovtovna, widow of Vasiliy Dmitrievich; and Mariya Yaroslavna, widow of Vasiliy Vasilyevich Temnyy. The cathedral was being built every once in a while; what's interesting, the construction works under Evdokiya Dmitrievna were suspended in 1407 immediately after her decease; and were resumed at the second time by Sofya Vitovtovna in 1452–1453 and were suspended again after her decease, though the construction of the cathedral was almost complete. The construction was resumed again in 1467 by a widowed by that time Mariya Yaroslavna, who finally accomplished the construction of the cathedral. All the «Kremlin widows» — churchwardnes enjoyed a high status in the family of Moscow sovereigns, having at their disposal considerate finances and personal administration, which allowed them, among other sings, to initiate and maintain constructive works during their lives. After their decease, their treasury had passed to the oldest sons — the ruling great princes, which became the reason why the construction was being conducted for sixty years.

Keywords: Grand Duchesses, Moscow Kremlin, temples, widowhood

References:

Abukov, Sergey Navilyevich. Brak Semena Gordogo s Mariyey Aleksandrovnoy v kontekste moskovskotverskikh otnosheniy [The marriage of Semen Gordyy with Mariya Aleksandrovna in the context of relationships between Moscow and Tver'], in *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2017. No 3 (164). Pp. 14–18. (in Russian).

Antonova, Valentina Ivanovna. O Feofane Greke v Kolomne, Pereyaslavle-Zalesskom i Serpukhove [About Feofan Grek in Kolomna, Pereyaslavl'-Zalesskiy and Serpukhov], in *Gosudarstvennaya Tretyakovskaya galereya: Materialy i issledovaniya* [State Tretyakov gallery: Materials and studies]. Moscow: Publishing House of State Tretyakov' galery, 1958. Vol. 2. Pp. 10–27. (in Russian).

Averyanov, Konstantin Aleksandrovich. *Kupli Ivana Kality* [Purchases of Ivan Kalita]. Moscow: Entsiklopediya rossiyskikh dereven' Publ., 2001. 239 p. (in Russian).

Boshkovska, Nada. *Mir russkoy zhenshchiny XVII stoletiya* [The world of the Russian woman of the 17th century]. St. Petersburg: Aletyya Publ., 2014. 524 p. (in Russian).

Evdokimov, Georgiy Stanislavovich; Yakovlev, Dmitriy Evgenyevich. Novije issledovaniya tserkvi Rozhdestva Bogoroditsy v Moskovskom Kremle [New research of the church of the Nativity of the Blessed Virgin in Moscow Kremlin], in *Moskovskiy Kreml' XIV stoletiya: Drevniye svyatyni i istoricheskiye pamyatniki.* Eds. S. A. Belyaev, I. A. Vorotnikova. Moscow: Severnyy palomnik Publ., 2009. Pp. 64–87. (in Russian).

Goehrke, Carsten. Die Witwe im Alten Rußland, in *Forschungen zur osteuropäischen Geschichte.* 1986. Bd. 38. Pp. 64–96. (in German).

Gorskiy, Anton Anatolyevich. «Vsego esi ispolnena zemlya Russkaya...»: Lichnosti i mental'nost' russkogo Srednevekovyaya: Ocherki [«Vsego esi ispolnena zemlya Russkaya...»: Personalities and mindsets of the Russian Middle Ages: Essays]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2001. 175 p. (in Russian).

Gorskiy, Anton Anatolyevich. *Moskva i Orda* [Moscow and Orda]. Moscow: Nauka Publ., 2001. 214 p. (in Russian).

Ilyin, Mikhail Aleksandrovich; Maksimov, Petr Nikolaevich; Kostochkin, Vladimir Vladimirovich. Zodchestvo vtoroy poloviny XV veka [Architecture of the second half of the 15th century], in *Istoriya russkogo*

- iskusstva*. Eds. I. E. Grabar', V. S. Kemenov, V. N. Lazarev. Vol. 3. Moscow: Academy of Sciences SSSR Publ., 1955. Pp. 282–332. (in Russian).
- Kashtanov, Sergey Mikhaylovich. *Finansy srednevekovoy Rusi* [*Finances of the medieval Rus*]. Moscow: Nauka Publ., 1988. 246 p. (in Russian).
- Konyavskaya, Elena Leonidovna. Dannye o russkikh knyaginyakh v knyazheskikh zaveshchaniyakh i dogovornykh gramotakh XIV–XV vv. [Information on Russian princesses and princes' testaments and contracts of the 14th–15th centuries], in *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*. 2020. No 3 (81). Pp. 180–184. (in Russian).
- Konyavskaya, Elena Leonidovna. Velikaya knyaginya Evdokiya Dmitrievna («Slovo o zhitii i o prestavlenii Dmitriya Ivanovicha» i vtoroe zaveshchanie Dmitriya Donskogo) [The great princess Evdokiya Dmitrievna («The word about life and death of Dmitriy Ivanovich» and the second testament of Dmitriy Donskoy)], in *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*. 2022. No 3 (89). Pp. 34–41. (in Russian).
- Konyavskaya, Elena Leonidovna. Zaveshchaniye velikoy knyagini Sofyi Vitovtovny (Problemy publikatsii teksta s utratami) [The testament of the great princess Sofya Vitovtovna (Problems of publication of a damaged text)], in *Rus', Rossiya: Srednevekovye i Novoye vremya*: Shestye chteniya pamyati akademika L. V. Milova: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Moscow, 2019. Vol. 6. Pp. 59–64. (in Russian).
- Konyavskaya, Elena Leonidovna. Zaveshchaniye velikoy knyagini Sofi Vitovtovny: Utraty teksta i datirovka [The testament of the great princess Sofya Vitovtovna: Damaged text and its dating], in *Trudy Instituta Rossiyskoy istorii RAN*. Moscow: The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2019. Pp. 11–20. (in Russian).
- Korzinin, Aleksandr Leonidovich. Fenomen doveriya v dukhovnykh gramotakh moskovskikh velikikh knyazey v XIV v. [Phenomenon of trust in testaments of Moscow great princes in the 14th century], in *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye*. 2022. No 3. Pp. 154–171. (in Russian).
- Kuchkin, Vladimir Andreevich. Posledneye zaveshchaniye Dmitriya Donskogo [The last testament of Dmitriy Donskoy], in *Srednevekovaya Rus'*. Ed. by A. A. Gorskiy. Moscow: Indrik Publ., 2003. Vol. 3. Pp. 106–183. (in Russian).
- Kuchkin, Vladimir Andreevich. Knyaginya Anna — tyetka Simeona Gordogo [Princess Anna — the aunt of Simeon Gordyy], in *Issledovaniya po istochnikovedeniyu i istorii Rossii (do 1917 g.)*: Collection of Articles by named V. I. Buganova. Moscow: Institute of History of the USSR, Academy of Sciences of USSR Publ., 1993. Pp. 4–11. (in Russian).
- Kuchkin, Vladimir Andreevich. Tri zaveshchaniya Vasiliya I [Three testaments of Vasiliy I], in *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*. 2016. No 2 (64). Pp. 33–54. (in Russian).
- Lavrentyev, Aleksandr Vladimirovich. Dva khrama: K istorii derevyannogo i kamennogo stroitel'stva v Moskovskom Kremlе vo vtoroy polovine XIV veka [Two churches: to the history of wooden and stone construction in Moscow Kremlin], in *Ot sorochka k Oleshe*: Collection of Articles to anniversary A. A. Gippiusa. Eds. S. M. Mikheev, F. B. Uspenskiy. Moscow: Publishing House Delo, 2023. Pp. 346–358. (in Russian).
- Lavrentyev, Aleksandr Vladimirovich. K istorii bytovaniya rukopisnykh knig v XIV–XVI vv. [To the history of the life of manuscripts on the 14th–16th centuries], in *Fakty i znaki. Issledovaniya po semiotike istorii*. Eds. B. A. Uspenskiy, F. B. Uspenskiy. Moscow: Neolit Publ., 2020. Vol. 4. Pp. 189–219. (in Russian).
- Lavrentyev, Aleksandr Vladimirovich. Prinadlezhal li Ivanu Groznomu «shlem Ivana Groznogo»? [Did Ivan Groznyy own the «helmet of Ivan Grozniy»?], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2014. No 2 (16). Pp. 92–111. (in Russian).
- Lazarev, Viktor Nikitch. *Feofan Grek i ego shkola* [*Feofan Grek and his school*]. Moscow: Iskustvo Publ., 1961. 133 p. (in Russian).
- Panova, Tatyana Dmitrievna. Istoriya nekropolya Voznesenskogo monastyrya Moskovskogo Kremlya [History of the necropolis of the Ascension Convent of Moscow Kremlin], in *Tserkovnye drevnosti: VIII rozhdestvenskiye chteniya*: Collection of papers of conference (27 yanvarya 2000). Eds. S. A. Belyaev. Moscow, 2001. Pp. 95–115. (in Russian).
- Ponomareva, Irina Gavrilovna. Velikoknyazheskaya kantselyariya pri Vasiliy Temnom (Poimennyy spisok) [Chancery of great princes under Vasiliy Temnyy (Name list)], in *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 2006 g.* Moscow: Nauka Publ., 2011. Pp. 118–142. (in Russian).
- Priselkov, Mikhail Dmitrievich. *Troitskaya letopis': Rekonstruktsiya teksta* [*Troitskaya chronicle: Text reconstruction*]. 2nd ed. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2002. 512 p. (in Russian).

- Pushkareva, Nataliya L'vovna. *Zhenshchiny Drevney Rusi i Moskovskogo tsarstva X–XVII vv.* [*Women of Old Rus' and Muscovy of the 10th–17th centuries*]. St. Petersburg: Publishing House of Olega Obyskhko, 2017. 446 p. (in Russian).
- Semenchenko, Georgiy Vladimirovich. O khronologii nekotorykh gramot, upominayushchikh «velikogo knyazya» Ivana III Vasilyevicha [About chronology of some acts, mentioning «the great prince» Ivan III Vasilyevich], in *Arkhograficheskiy ezhegodnik za 1983 g.* Moscow: Nauka Publ., 1985. Pp. 50–55. (in Russian).
- Shimanskiy, Germogen Ivanovich. *Liturgika: Tainstva i obryady* [*Liturgics: Sacraments and rituals*]. St. Petersburg: Ob-vo pamyati igumenii Taisii Publ., 2019. 301 p. (in Russian).
- Soboleva, Nadezhda Aleksandrovna. *Russkiye pechati* [*Russian seals*]. Moscow: Nauka Publ., 1991. 238 p. (in Russian).
- Strel'nikov, Sergey Vitalyevich. *Zemlevladieniye v Rostovskom kraye v XIV – 1-y treti XVII v.* [*Land property in Rostov area in the 14th – first third of the 17th century*]. St. Petersburg: Alyans-Arkhéo Publ., 2009. 358 p. (in Russian).
- Tsaturova, Marina Karlenovna. *Russkoye semeynoye pravo XVI–XVII vv.* [*Russian family law of the 16th–17th centuries*]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ., 1991. 108 p. (in Russian).
- Veselovskiy, Stepan Borisovich. *Issledovaniya po istorii klassa sluzhilykh zemlevladel'tsev* [*Studies on the history of the service class landlords*]. Moscow: Nauka Publ., 1969. 583 p. (in Russian).
- Voronin, Nikolay Nikolaevich. *Zodchestvo Pskova* [*Pskov architecture*], in *Istoriya russkogo iskusstva*. Eds. I. E. Grabar', V. S. Kemenov, V. N. Lazarev. Moscow: Academy of Sciences of SSSR Publ., 1954. Vol. 2. Pp. 310–339. (in Russian).
- Voronin, Nikolay Nikolaevich. *Zodchestvo Severo-Vostochnoy Rusi XII–XV vekov* [*Architecture of the North-Eastern Rus' of the 12th–15th centuries*]. In two volumes. Vol. 2. 13th–15th centuries. Moscow: Academy of Sciences of SSSR Publ., 1962. 558 p. (in Russian).
- Voronin, Nikolay Nikolaevich. *Zodchestvo Severo-Vostochnoy Rusi XII–XV vekov* [*Architecture of the North-Eastern Rus' of the 12th–15th centuries*]. In two volumes. Vol. 1. 12th century. Moscow: Academy of Sciences of SSSR Publ., 1961. 583 p. (in Russian).
- Vygodov, Vsevolod Petprvich. *Arkhitektura Moskovskoy Rusi serediny XV veka* [*Architecture of the Muscovy Rus' of the mid-15th century*]. Moscow: Nauka Publ., 1988. 228 p. (in Russian).
- Zagraevskiy, Sergey Vol'fgangovich. O prednaznachenii polatey (khor) v drevnerusskikh khramakh [On the usage of quires in Old Russian churches], in *Materialy Mezhregional'noy krayevedcheskoy konferentsii (24 aprelya 2009 g.)*. Vladimir, 2010. Pp. 182–195. (in Russian).
- Zimin, Aleksandr Aleksandrovich. *Gosudarstvenniy arkhiv Rossii XVI stoletiya: Opyt rekonstruktsii* [*The state archive of Russia of the 17th century: A reconstruction attempt*]. Moscow: Kvadriga Publ., 2023. 462 p. (in Russian).
- Zimin, Aleksandr Aleksandrovich. *Vityaz' na rasputye: Feodal'naya voyna v Rossii XV v.* [*The knight at the crossroads. Feudal war in 15th-century Russia*]. Moscow: Mysl' Publ., 1991. 287 p. (in Russian).
- Zimin, Aleksandr Aleksandrovich. *Rossiya na poroge novogo vremeni (Ocherki politicheskoy istorii Rossii pervoy treti XVI v.)* [*Russia on the threshold of the new times (Essays on political history of Russia of the first third of the 16th century)*]. Moscow: Mysl' Publ., 1972. 452 p. (in Russian).